

Брат и сестра Дун нервно ждали, в то время как Чжо Фань выглядел спокойнее, чем когда-либо.

Вскоре дама вернулась и испуганным тоном произнесла:

- Надзиратель вам разрешение на встречу!

- О, здорово! Спасибо!

Дун Тяньба поклонился, а затем бросился внутрь, таща свою сестру. Чжо Фань шел медленно и нерасторопно с довольной ухмылкой, показывая им средний палец проходя мимо них.

Дамы отступили в испуге и получили некоторое подобие уверенности только тогда, когда он ушел.

- Эй, вы также сообщили, насколько вульгарен этот парень? - спросила другая дама.

- Сестра, я делал это неоднократно!

- Тогда почему Надзиратель впускает их? Она должна была послать кого-то, чтобы поставить его на место!

Другая женщина была на грани плача:

- Сестра, не говори этого, это бесполезно. Знаете ли вы, что сказала Надзиратель, когда я упомянул о его непристойном поведении?

- Что?

- Не провоцируйте сумасшедшего!

- Что?!

Другая дама была напугана, ее глаза широко раскрыты, как блюдца. Она не знала личности Чжо Фаня, но их Надзиратель на самом деле зашла так далеко, что рекомендовала не обижать его?

«Он из Семи Домов?»

«Этого не может быть. В приглашении четко указаны кланы Дун и Сун. Клан Дун является

кланом второго сорта, а Сун - кланом третьего сорта. Нет смысла отпускать его безнаказанным!»

Так думали люди, которым еще предстояло стать свидетелями жестокости и дикости печально известного Чжо Фаня.

Сумасшедший не был страшным, но сумасшедший с силой был.

Чжо Фань играл Сун Юя, прибыв в Город Стеклянных Цветов, но его поведение было таким же легкомысленным и причудливым, как и всегда. В любом случае, неприятности лягут на клан Сун. Таким образом, он был свободен в своих действиях, чем когда-либо.

С помощью этого стимула он погрузил ученика Веселого Леса в мир боли, унизил ученика Башни Пиона, а затем разгромил ученика Зала Короля Пилюль. Он не проявил снисхождения ни к одному из них, несмотря на то, что они происходили из Семи Семей.

Тем не менее, со всеми проблемами, навалившимися на его голову, он ни в малейшей степени не интересовался опасностью, которую он приносил клану Сун. Даже Надзиратель Ириса не желала связываться с таким сумасшедшим, который не думал о последствиях.

Было бы хорошо, если бы он заботился не о своей жизни, а о близких ему людях?

Это был факт, ставший очевидным, когда он ударил Янь Фу. Таким образом, Цинь Цайцин предупредила ученицу, чтобы она избегала того, о чем она явно пожалеет.

Эти двое, однако, не знали всей истории, поэтому они думали, что Чжо Фань был кем-то с огромной силой и глубоким прошлым, которое повлияло даже на их Надзирателя.

Чжо Фань давно предвидел такую возможность. По-настоящему пугающими людьми были те упрямые люди, которые были готовы оставить даже свою жизнь.

В глазах тех, кто наблюдал за его битвой с Янь Фу, он был человеком, который умер однажды. И это было только для того, чтобы усилить его эгоистичное поведение, а не ослабить его, еще больше устранив многие неприятности.

Запугивание слабых и боязнь сильных, наряду с самосохранением, было законом, которого придерживались все, будь то сильные или слабые. Даже Семи Семьям пришлось дважды подумать, когда они связывались с ним, даже если считали, что он ничего из себя не представляет.

С подлой усмешкой на лице Чжо Фань хохотал про себя. Он был встречен без каких-либо препятствий, когда он шел с братом и сестрой в приемную комнату Надзирателя Ириса. Она уже сидела там и с благоговением смотрела, как Чжо Фань подходит:

- Пожалуйста, сядьте!

- Я бы не осмелился!

Дун Тяньба поклонился вместе со своей сестрой, в то время как Чжо Фань упал на стул:

- Очень удобно.

Дун Тяньба был напуган, и ему хотелось заплакать.

«Что ты твою мать творишь! Ты в чужом доме! Если ты разозлишь ее, то не только клан Сун будет уничтожен!»

«Я умолял тебя вести себя подобающе. Если бы я знал, что ты будешь таким наглым, я бы никогда не привел тебя»

Дун Тяньба был вне себя, но со спокойным выражением лица пытался загладить вину за поведения Сун Юя:

- Пожалуйста, игнорируйте его Надзиратель Пиона. Мой брат опрометчив и нецивилизован. Пожалуйста, не вините его.

- Ха-ха-ха, молодой мастер Сун верен себе, зачем мне обвинять его? Кроме того, вы двое можете раздать любезность и сесть. - сказал Цинь Цайцин с улыбкой.

Дун Тяньба вытер лоб и потащил сестру на сиденье, не забыв при этом послать Чжо Фаню взгляд.

Чжо Фань проигнорировал это, конечно, так как он даже не видел этого.

Дун Тяньба вздохнул и напрягся, словно на похоронах!

Цинь Цайцин хихикнула, ее глаза наблюдали за ними:

- Молодой мастер Дун, это не преступный мир. Расслабьтесь! Постарайтесь быть похожим на молодого мастера Суна!

Дун Тяньба сразу же заметил, что Чжо Фань жевал какой-то фрукт, который взял со стола.

Веки Дун Тяньба дергались:

«Ему слишком комфортно. Это не твой дом, понимаешь?»

Они сказали, что Надзиратель Ириса была дружелюбным человеком, но он не думал, что это было до такой степени.

«Она настолько дружелюбна, что должна легко справиться с нашей проблемой!»

Дун Тяньба снова поклонился и сказал серьезным тоном:

- Надзиратель, мы втроем пришли с просьбой.

- Говорите! - Цинь Цайцин улыбнулась.

- Надзиратель, несколько дней назад мы обидели мисс Сяо ДаньДань, и последние несколько дней мы сильно переживали из-за этого. Это может быть самонадеянно с моей стороны, но я хочу попросить Надзирателя выступить посредником, чтобы разрешить эту обиду между нами. Клан Сун и Дун всегда будут благодарны Вам!!

- Я понимаю, и ДаньДань был той, кто переборщил. Я обязательно воспитаю ее. -Цинь Цайцин кивнула, а затем улыбнулась Чжо Фаню:

- Тем не менее, я не могу не чувствовать себя заинтригованным кое-чем. Они говорят, что молодой мастер Сун был отравлен Радужной Облачной Ладонью Яна Фу из Зала Короля Пилюль из-за ДаньДань. Как он встает на ноги всего через несколько дней? Яд Зала Короля Пилюль не так легко удалить.

Дун Тяньба замер, но на мгновение взглянул на Чжо Фаня. ЧуЧу была другом Чжо Фаня, и от него зависело, хочет ли он раскрыть ее причастность. Если бы он сделал небрежный комментарий, то мог стать началом катастрофы.

Чжо Фань удовлетворенно кивнул. Дун Тяньба был белой вороной семьи, но у него была искупительная черта, его верное сердце.

Что касается ЧуЧу, Чжо Фань также думал о том, чтобы попросить ее. Цинь Цайцин была Надзирателем и должна была знать о Соке Нефритовой Бодхи, который находится у ЧуЧу.

Он был краток и прямолинеен:

- Я встретил женщину, закрывающую лицо, которая быстро рассеяла яд!

- Женщина, закрывающая лицо? - Цинь Цайцин была застигнута врасплох.

- Да. Я встретил ее в трущобах, женщину, которая называет себя ЧуЧу. Люди там называют ее Девушкой Бедствий! - Чжо Фань обратил свой взор на Цинь Цайцин, заметив подозрение в ее глазах. Именно тогда внезапное осознание, казалось, одолевало ее, но она быстро спрятала его.

- Ха-ха-ха, молодому мастеру Суну повезло, такие случайные встречи могут принести много пользы. Ваше будущее будет безграничным!

Чжо Фань прищурился:

- Я могу только надеяться!

Судя по их случайному разговору, ЧуЧу не была такой больной темой. Дун Тяньба боялся, что у нее есть какой-то конфликт с Башнями Стеклянных Цветов, который повлияет на сегодняшние переговоры.

Его рука вспыхнула, и появился коралл размером с человека, светящийся слабым красным цветом.

Этот предмет был настолько редким, что даже Чжо Фань поднял бровь. Он был бесполезен для культиваторов, но его ценность исходила из его редкости. Он стоил более ста тысяч духовных камней.

Дун Тяньба снова поклонился:

- Тогда, пожалуйста, примите это за причиненные нами проблемы, Надзиратель.

- Я принимаю твою доброту, но заберите это обратно. Я все равно преподам урок ДаньДань. - Цинь Цайцин даже не взглянул на коралл.

Дун Тяньба снова поклонился в панике:

- Это всего лишь знак моей признательности. Пожалуйста, возьми его, иначе я не смогу найти покой.

«Чушь! Богатство дается в обмен на услуги. Если Вы не возьмете его, откуда я знаю, что Вы это сделаете? Если Вы упустите это из виду, как только мы уйдем, эта проклятая девушка сожжет наши кланы дотла. И Вы можете даже не знать об этом!»

«Нет, Вы, скорее всего, к тому времени забудете нас. По крайней мере, принятие моего подарка должно напоминать Вам о нашем бедственном положении каждый раз, когда Вы смотрите на него, нет?»

Дун Тяньба проклинал ее про себя. Цинь Цайцин поняла его и покачала головой, взяв предмет.

Только тогда Дун Тяньба улыбнулся с облегчением.

Цинь Цайцин трижды хлопнула в ладоши, и ученик принес вино.

- Гости издалека, вы подарили мне огромный подарок. Эти три бутылки вина «Сто цветов» - это специальность наших Башен Стеклянных Цветов, которая помогает в культивации. Пожалуйста, примите мой подарок.

- Эх, мы не можем отказаться от щедрого гостеприимства Надзирателя Ириса. - Дун Тяньба засмеялся, налив себе чашку. Чжо Фань и Дун Сяовань подняли тост и выпили.

- Какое замечательное вино!

Дун Тяньба похвалил, но плюхнулся на стол без сознания в следующую секунду. То же самое касалось Дун Сяовань, в то время как Чжо Фань был единственным трезвым.

Подняв бровь, он улыбнулся:

- Надзиратель, есть ли что-нибудь, что ты хочешь мне сказать?

Цинь Цайцин посмотрела на него хвалебным взглядом и кивнула:

- Ты умный. Мне нужно, чтобы ты сделал кое-что для меня. Сделай это хорошо, и эти двое смогут безопасно покинуть Город Стеклянных Цветов. Потерпишь неудачу, и ваши кланы вскоре последуют за вами в могилу!

- Это угроза? - Чжо Фань был взбудоражен от этого предложения

Цинь Цайцин покачала головой:

- Нет. Я знаю, что ты дерзкий и бесстрашный человек, но разве ты не приехал сюда, чтобы уладить дело с ДаньДань? Если ты не сделаешь это для меня, я вам тоже не помогу. И с этим нравом у ваших двух кланов не будет будущего!

Чжо Фань прищурился:

- Давайте послушаем. И если я не смогу этого сделать, я предполагаю, что вы все равно уничтожите нас.

Беззаботный тон Чжо Фаня, казалось, говорил, что ему все равно. Но Цинь Цайцин нашла это чрезвычайно странным. Кого в этом мире не волновала судьба их клана?

«Сумасшедший, настоящий сумасшедший! Этим человеком нельзя управлять!»

Цинь Цайцин вздохнула, в то время как ее лицо оставалось бесстрастным:

- Я не прошу невозможного. Я только хочу, чтобы ты украл что-то для меня!

- Что? - Чжо Фань зевнул.

- Сокровище нашей Семьи, Корень Нефритовой Бодхи!

- Простите?

- Корень Бодхи! - повторил Цинь Цайцин.

Его глаза были широко раскрыты, сердце Чжо Фаня было в ликовании.

Корень Нефритовой Бодхи собрал земную сущность и превратил ее в жизненную сущность в виде Сока Нефритовой Бодхи. Кто бы мог это предвидеть? Он только что потерял свой след Сока Нефритовой Бодхи, и теперь у него есть подсказки о Корне Нефритовой Бодхи!

«Ха-ха-ха...»

Глаза Чжо Фаня с интересом сверкали...

<http://tl.rulate.ru/book/37423/2955683>